

Глава 32 Высокомерный и господствующий Небесный Особняк принял учеников в начале весны следующего года, и до него оставалось всего около двух месяцев.

Люди, которые смогли принять участие в ученическом собрании, были все известные евнухи и дворяне имперской столицы, Ye Fan, как Мо Принц, естественно, был также квалифицирован, но Ye Ru и Ye Призрак были лишь незначительные фигуры с неизвестной славой.

Если бы он хотел, чтобы они приняли участие в этом конгрессе, ему пришлось бы просить помощи у императора Чу, а с отношениями Йе Фана с "Холодной ночью в Северном дворце" было бы неплохо реально попросить, но Йе Фан не хотел никому задолжать.

Таким образом, этот вопрос обучения принцессы стал чрезвычайно важным, до тех пор, пока он передал принцессе что-то действительно полезное, было бы логично в то время предложить вход Ye Ghost и Ye Residue.

Думая об этом, Духовная Лошадь под внезапными ногами была вынуждена остановиться, и фигура дрожала и падала перед Духовной Лошадью, покрытая синяками.

Этот человек явно убегал, паниковал и бил духовного коня, если бы не чрезвычайно сильный и сильный духовный конь под Ye Fan, и эта фигура была слишком слабой, я боялся, что этот единственный момент может напугать духовного коня.

В то же самое время, группа людей перед ними пришла и увидела Ye Fan и неряшливую фигуру внизу с первого взгляда, и сразу же громко сказала: "Принц Чжэнь Шань, его сын в командировке, так что пустые люди быстро теряются".

Когда мужчина закончил говорить, парчовая фигура медленно шла сзади, ее бледное лицо было исполнено гордости, и после холодного взгляда на Ye Fan, он громко сказал: "Мой господин даже не на лошади, как вы смеете ехать перед моим господином, теперь сойдите с моего коня!".

Йе Фан услышал слабую пену, а затем посмотрел на этого человека, как будто он смотрел на умирающего от мозгов общего глаза, Чжэншань Ван, на пост, и его общий размер, но Чжэншань Ван - это настоящая сила, и он повесил имя.

Этот человек - всего лишь сын мира, быть высокомерным до такой степени в этой имперской столице - на самом деле немного незаконно.

В углу рта Йе Фана была улыбка, беззаботно уставившись на Сюй Линя, как он сказал слабым голосом: "Ты позволил мне скатиться вниз?".

"Правильно, мой зять сказал тебе слезть, ты что, глухой? Сын моей семьи - Сюй Линь, самый любимый сын князя Чжэньшана, Сюй Чжанбэй, не говоря уже о тебе, даже если бы он был князем, он бы отдал княжеское лицо моей семье и не ездил бы перед молодым хозяином моей семьи".

Главный подчиненный сказал ему, что этот человек назывался королем и был приспешником Ли Линь номер один.

"Сюй Линь?"

Йе Фан не мог не показать намек на смех над своими словами, и в его глазах был какой-то

Когда Йе Фан увидел это, его правая рука ударилась о Лошадь Духа, и весь человек взлетел, топтаясь по пустоте, его плащ летал, и одна нога наступила на лоб первого человека, за которым последовали сто восемьдесят градусов вращения и большой раскол.

Его поразила летающая фигура, и в это же время его фигура упала на землю, согнув ноги и взлетев, несколько охранников упали в ответ.

Ветряная пальма, пальмовые тени накладываются друг на друга и завывание дикого ветра.

Трехдюймовый шаг, казалось бы, далекий и близкий, иллюзорный и непостижимый, тут же сбил с ног боковых охранников Йе Фана.

В то же время он хлопнул ногой об землю, и весь человек улетел в обратном направлении.

Под его духовной лошадью эскорт резал ножом хрупкого нищего.

Фигура Йе Фана пришла в одно мгновение, его правая рука схватилась за руку нищего.

Затем в воздухе взлетел нищий, а Йе Фан хлестал ногами и притягивал их ножами к стражам.

Глаза встретились с глазами нищего в воздухе.

Какой красивый глаз.

Бряк!

Охранник мгновенно был поражен Ye Fan, и сразу более чем двадцать хороших рук все упали на землю, хрюканье удручающе, оставляя только Сюй Линь и Ван здесь, чтобы смотреть на Ye Fan в изумлении.

После спасения Ye Fan, нищий открыл свою руку от его правой руки и дал неслыханное спасибо, затем серьезно посмотрел на Ye Fan и ушел на большой скорости.

Ye Fan слегка замерз при виде и повернулся не заботиться.

Ползвук, Сюй Линь отреагировал, проглотил полный рот слюны, и тогда глаза унижены, хотя Йе Фан ничего ему не сделал, но его запутавшийся сын царя Женьшаня, был настолько напуган, что не осмелился сказать ни слова, вот как это оскорбительно.

"Возвращайся домой и узнай, кто этот человек для меня, эта месть, я должен отомстить."

Сюй Линь Лан сказал, а затем яростно взглянул на группу охранников: "Кучка неудачников, возвращайтесь и убейте себя, или я убью всех девятерых из вас".

Двадцать стражников бледнели и умоляли о пощаде на коленях.

.....

Принцесса Хаус.

Вчера, когда Йе Фан не пришел на день, трое из них думали о том, чтобы сделать вещи трудно для него, но они уже были вовлечены во все аспекты, от боевых искусств до медицины и оружия, от цинь, шахмат и живописи, чтобы есть, пить и играть, не было ничего, что Йе Фан не

был хорош в.

Эти три прекрасных эмбриона горько размышляли вчера целый день, и в конце концов Бэй Гун Сюэ решила убрать свое убийственное приложение.

"Сломанные копии?"

Пока он учил это боевое искусство к Bei Gong Xue, он думал, что квалификация Ye Fan для соревнования Ye Residual Ye Ghost будет полной.

"Хм, как насчет этого, не так ли? Если ты не знаешь, как это сделать, то ты не мой хозяин, ты моя мишень для меча, и ты отвечаешь за то, чтобы практиковать со мной мечи каждый день, а также помогаешь этой девушке практиковать цинь, шахматы, каллиграфию и живопись.....".

Звук цитры за эти три дня достаточно, чтобы она никогда не уставала его слышать, а смотреть на его картины - это еще больше удовольствия и ощущения.

Shangguan слушал Юя и Чжао Линграна, которые не могли не хихикать после прослушивания, а затем несколько застенчиво смотрели на Ye Fan.

"Меч Фэн Мин тревоги дождя, боевое искусство, которое только женщины могут использовать, культивируется до совершенства, может вызвать крылья феникса, может кратко сформировать меч qí перо феникс, перо феникс может атаковать и защищать, а также может достичь эффекта полета, это боевое искусство небесный этап Промежуточный боевое искусство".

Йе Фан сказал вслух: "Я не знаю этого боевого искусства".

<http://tl.rulate.ru/book/40411/874966>